

Толкование на Второе послание к Тимофею святого апостола Павла

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#)

Почему апостол пишет это, второе, послание к Тимофею? В первом послании он сказал: «надеюсь вскоре прийти к тебе» (1Тим.3:14). Но это не исполнилось, ибо он задержан был Нероном. Поэтому вместо своего прибытия посланием утешает его, потому что Тимофей скорбел сколько вследствие отсутствия апостола, столько же и от тяжести епископской власти. Ибо и великие мужи затрудняются в управлении кораблем Церкви, будучи со всех сторон затопляемы большими волнами, особенно же в то время, когда повсюду войны. При этом апостол зовет его к себе, ибо был близок уже к смерти.

Глава первая

2Тим.1 . Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе.

Тотчас, в самом начале, ободряет душу. Не указывай, мне, говорит, на здешние бедствия. Они доставляют нам вечную жизнь. Мы сделались апостолами для того, чтобы умереть и жить вечно. Чтобы Тимофей, вместо утешения не был более опечален, услышав, что учитель в опасности, он этим в самом начале утешает его. Если же жизнь – обетование, то не ищи ее здесь. Это есть жизнь во Христе Иисусе, то есть со Христом, потому что Он дает ее нам и ее содержит. Ибо телесная жизнь – в яствах и питиях, а духовная во Христе содержится: Он для нас все.

Тимофею, возлюбленному сыну.

Можно быть и сыном, но нелюбимым. Между тем Тимофей был возлюбленным и, без сомнения, за свою добродетель. Этим, таким образом, апостол показывает, что он оставляет его не потому, чтобы гневался на него или презирал его за что-нибудь: нет, ты, говорит, возлюбленный мне; но сила и необходимость заставляют оставить его.

Благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.

О чем молил Бога прежде, в Первом послании, о том молит за него и теперь. Итак, относительно этого места прочитай в Первом послании.

Благодарю Бога.

Видишь ли чрезвычайную любовь? Благодарю, говорит, Бога за то, что, любя тебя, я помню о тебе. Это и есть истинная любовь, когда кто-либо восхищается своею любовью к другому.

Которому служу от прародителей с чистою совестью.

Как «чистою совестью», когда в начале, он не знал Христа? Так, говорит он,

- или под совестью разумеи здесь жизнь: ибо хотя иудействовал, но по жизни был безупречен, - или потому, что, когда гнал Церковь, гнал по ревности, а не по человеческим каким побуждениям, как иные стоят за ересь славы ради, вполне сознавая ее гнилость. Говорит же он о всем этом, как бы внушая: не подозревай, что у меня одно на уме, а другое на словах. Чиста у меня совесть, как всегда, так и, ныне. Итак, я не лгу, говоря, что люблю тебя и всегда помню о тебе.

Что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, и желаю видеть тебя.

Благодарю Бога, что помню о тебе. И не просто, но в молитвах, и ночью и днем, прося за тебя Бога, чтобы исполнилось мое желание, желание видеть тебя. Поэтому как я лишил бы себя такого удовольствия добровольно, если бы только мог придти? Но почему апостол явно не говорит о причине, о том, что он задержан Нероном? Потому, чтобы вдруг не опечалить его. Под конец же он открывает эту причину.

Вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости.

Так расположи слова: желая видеть тебя, дабы мне исполниться радости; потом средние слова «вспоминая о слезах твоих». Ибо, если бы я был от природы крайне недружелюбен, то и тогда слезы твои, пришедшие мне на память, были бы в состоянии склонить меня к тебе. Вероятно, Тимофей, разлучаясь с Павлом, плакал больше, чем дитя, отнимаемое от кормилицы.

Приводя на память нелицемерную веру твою.

Желаю видеть тебя, не только вспоминая о слезах твоих но и о вере твоей нелицемерной. Ибо это самая важная причина для того, чтобы ты был любим мной.

Которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике.

Другая похвала: Тимофей произошел не от неверных родителей, а от верных, хотя и из иудеев. Однако, отец его был грек. Смотри, как начал разрушаться закон при существовании связей такого рода.

Уверен, что она и в тебе.

Так как доблести предков, если и мы таковы, прославляют нас; если же нет, служат скорее к нашему осуждению. Поэтому апостол говорит: я убежден в том, что вера предков твоих есть и в тебе. Итак, ты имеешь веру нелицемерную, еще от предков утвержденную и не могущую колебаться.

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий.

Так как, говорит, я знаю, что ты имеешь нелицемерную веру, то побуждаю тебя, чтобы благодать Духа, которую ты принял для предстоятельства в Церкви, для совершения знамений и вообще для всякого свойственного епископу служения, - возгревать эту благодать, то есть делать всегда живой и цветущей. Ибо, как огонь нуждается в дровах, так и благодать Духа нуждается в усердии, внимании, бодрствовании, чтобы всегда пламенеть. Если нет этого, она угасает, как и в другом месте говорит апостол: «Духа не угашайте» (1Сол.5:19).

Который в тебе через мое рукоположение.

Есть в тебе эта благодать, которую ты принял вместе с возложением моих рук на тебя, когда я рукополагал тебя во епископы. Но ты сделай этот огонь сильнее. Слово, которое ты получил, исполни дерзновения и мужества: стань мужественно.

| Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы.

То есть не для того мы получили духа, чтобы робеть, но чтобы быть сильным в искушениях и иметь дерзновение. Многим Бог дает и духа страха, как написано в книге Исход: «да нападет на них страх» (Исх.15:16), то есть Бог вложил в них страх.

| И любви.

Любви и к Богу, и к ближним. Ибо и то, чтобы Бога любить, как Отца, имеем мы от Духа, делающего то, что мы взываем: «Авва, Отче» (Рим.8:15). И то, чтобы непоколебимыми пребывать в любви к ближним, есть дар, происходящий от Божественной силы; соблазны же, напротив, происходят от трусости и малодушия. Однако и нам должно прежде всего показать то, что зависит от нас самих.

| И целомудрия.

Или: чтобы мы были разумны, с здравым умом, в здравом состоянии; или: чтобы, духом своим здравомыслили, и если постигнет нас какое-либо испытание, мы приняли бы его к руководству; или: чтобы и других уцеломудривали и научали разуму.

| Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа¹⁾.

Многие окаянные, по человеческим понятиям судя о том, что выше нашего понимания, стыдом почитают возвещать, что Сын Божий распят, не зная, что силой Креста Его осужденный человек стал сыном Божиим. Ты же, Тимофей, не стыдись свидетельствовать о Христе и смерти Его крестной, но с дерзновением проповедуй о том. Апостол не сказал: не бойся, но: «не стыдись», чтобы показать, что дело это не имеет опасности, а только один стыд; если же презришь его, то прочее безопасно.

| Ни меня, узника Его.

Не стыдись того, что я, воскрешающий мертвых, учитель вселенной, теперь связан. Я связан не как злодей, я узник Его, то есть ради Него. Если Он не постыдился креста, то как я постыжусь уз?

| Но страдай с благовестием Христовым²⁾.

То есть не просто покажи, что ты не постыдился, но на опыте, в делах, и будь участником в одном и том же со Христом и со мной. Это же он выразил и выше в словах: «дал нам Бог дух силы». Что значит «страдай с благовестием»? Ужели благовествование страдает? Нет, не то; но или говорит: спострадай мне ради благовестия, или благовестием называет всех проповедников Евангелия и строителей тайн, как и в Послании к Коринфянам (2Кор.9:12). Итак, пострадай вместе с тем, кто послужил благовествованию. Но, может быть, кто-нибудь излишним страданием за благовествование назовет препятствие к его распространению и неверие в него. Таким образом, и ты спострадай страждущему благовествованию.

Силою Бога.

Так как тяжело было сказать: «страдай», то апостол утешает: не своею, говорит, силой, но силой Христовой: твое избрание есть и готовность.

Спасшего нас и призвавшего званием святым.

Представляет доказательства силы Божией. Он, говорит, спас нас, и отчужденных призвал к Себе, чтобы сделать нас святыми. Итак, Кто спас нас, когда мы не желали, Тот тем более поможет теперь желающим.

Не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати.

Без всякого принуждения, без всякого совета, но по собственному изволению, то есть из Себя, благостью Своею влекомый.

Данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен.

То есть безначально и предвечно предначертано, что будет дана нам благодать «во Христе Иисусе, Господе нашем». Не мало для нас есть, то что Бог возблаговолил о нас сие предвечно.

Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа.

Хотя и предопределена была благодать, но открылась ныне, когда явился Спаситель.

Разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие.

Христос в собственном теле самым делом разрушил смерть, сделав тело нетленным; нас же просветил благовестием – надеяться жизни и нетления. Ибо мы еще не онетленены самым делом, но будем таковыми; и в таковой надежде утверждает нас благовестие.

Для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников.

Для чего апостол назвал теперь себя учителем язычников? Чтобы внушить Тимофею, что он должен возвещать слово благовестия язычникам, и не падать духом, но подражать ему, связанному за учение евангельское.

2Тим.1 . По сей причине я и страдаю так.

Я страдаю за то, что проповедаю язычникам. Я страдаю не как злодей. Вместе с тем делает речь свою более достоверной: если бы, говорит, я не верил, что смерть разрушена, я бы не страдал так.

Но не стыжусь.

Видишь ли, как он и сам делами показывает то, в чем убеждает Тимофея, то есть чтобы не стыдился страданий.

Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.

Какое дерзновение! Какое непоколебимое упование! Знаю, говорит, и твердо убежден. «Залогом» апостол называет или веру и проповедь: Сам Христос, возложивший на меня сие, сохранит это, и я терплю все, чтобы это сокровище мое не было расхищено; или «залогом» называет верующих, которых вверил Ему Христос, или которых сам он предал Господу, как в другом месте говорит:

«предаю вас, братия, Богу» (Деян.20:32). Как бы так говорил апостол: я не стыжусь, надеясь, что многих приведу к Богу, которых Он и сохранит, чтобы их ради меня прославить. Или «залогом» называет награду: всякий, кто делает что-либо доброе, полагает то у Бога на хранение, чтобы в свое время быть увенчанным за то.

Держись образца здорового учения.

Как живописец, я написал и нарисовал тебе икону и первообраз, чтобы, смотря на него, и ты по нему живописал такое же начертание моих слов. Имей в себе этот первообраз, и когда нужно будет что живописать, с него бери и живописуй: ибо в нем все совмещено.

Которое ты слышал от меня.

Не только чрез послания, но и устно. Поэтому не будем думать, что имеем послания недостаточные, как не всеобъемлющие, так как многое апостол преподавал без письма.

2Тим.1 . С верою и любовью во Христе Иисусе.

То есть слова мои содержат учение и о вере и любви, то есть и о догматах и должной жизни: нужно ли будет тебе догматствовать о достодолжном, или говорить, или действовать, оттуда следует тебе все заимствовать.

2Тим.1 . Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас.

Соблуди заповеданное мной тебе относительно веры и жизни, или дар, который ты принял, как и выше он сказал. Но как ты сохранишь? Не человеческой силой, но Духом Святым, Который живет в нас чрез крещение. Если мы сохраним Его и не отгоним дурными делами, сохранит и Он нам все, что мы имеем от Бога. Итак, потщитесь сохранить. Духа, и Он сохранит тебе завещанное. «Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126:1).

Ты знаешь, что все Асийские оставили, меня; в числе их Фигелл и Ермоген.

Апостол указывает на искушения, не с тем, чтобы поразить ученика, но чтобы более убедить его, - чтобы, в случае если и сам он подвергнется подобным искушениям, не думать, что он испытывает что-либо необыкновенное, но спокойно переносить. После того, как апостол был взят под стражу Нероном, его оставили все Асийцы, то есть живущие в Риме люди из областей асийских.

Да даст Господь милость дому Онисифора.

Посмотри на любомудрие апостола. Он не укорил тех, кто его оставил, но просто указал на случившееся. За того же, кто позаботился о нем, он молится, и не только за него, но и за весь его дом: так они были добродетельны, так воспитал их Онисифор.

За то, что он многократно покоил меня.

Как какого-нибудь ратоборца, изнемогающего от жара, он удостоил меня успокоения не однажды, но много раз. Так должно поступать и нам, всегда и во всем помогать тем, кто занимается чем-нибудь добрым: таким образом мы будем участниками с ними в наградах. Не говори мне о Павле. Павел, хотя бы

и не имел никакого помощника, остался бы непоколебим. Но, может быть, кто-нибудь другой не выдержит, если не будет иметь защитника. Итак, если окажется кто-либо такой, кто помогает ему и заботится о нем, очевидно, что он участвует в победе; а если в победе, то в венцах. И на войнах в древности те, кто оберегал оружие, наравне с воинами делили добычу.

И не стыдился уз моих.

Везде говорит о стыде, а не об опасности, ободряя Тимофея, что опасности будто бы нет, а только один стыд. Однако в действительности была и опасность. Нерон был возмущен против Павла за то, что он обратил кого-то из домашних его.

Но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел.

Не только не избегал моего несчастья, но еще искал меня и нашел: вот каково мужество! вот какова вера.

Да даст ему Господь обрести милость у Господа, в оный день.

Онисифор, говорит апостол, оказал мне милость; поэтому да получит он воздаяние в страшный день; тогда нужна многая милость всем, даже и святым. Если Онисифор, подвергавший себя явным опасностям за Христа, милостью будет спасен; не тем ли более мы. На это место ссылаются зараженные Маркионовой ересью, говоря: итак, два Господа? Отнюдь нет. Один Господь, как и сам апостол Павел говорит в другом месте (Еф.4:5). Это выражение обыкновенно употребляется в Священном Писании, как например: «и пролил Господь огонь от Господа» (Быт.19:24), то есть чрез Себя. Так и в этом месте. Если принять, что здесь обозначается как Отец, так и Сын, то в этом нет ничего странного. Как Отец Господь, так и Сын Господь, и Дух Святой Господь: но один Господь, являющийся в трех лицах. Заметь, апостол не сказал: да даст ему Господь что-либо другое, но - милость.

А сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь.

Он привык, говорит, к добрым делам: не один раз сделал мне добро, но и в Ефесе, и в Риме. Таким и должен быть христианин, всегда творить добро, всю свою жизнь.

Глава вторая

Итак укрепляйся, сын мой.

Что ты говоришь? Ты сказал, что ты связан, что все покинули тебя, и, как будто не сказав ничего страшного, присовокупляешь: «итак, укрепляйся, сын мой»! Да, по тому самому, что я нахожусь в узах, ты еще более мужайся. Ибо, если бы я, твой учитель, не терпел этого, то тебе, может быть, можно было бы падать духом, так как ты по молодости и неопытности подвергался бы опасностям. Ныне же немалым для тебя утешением к мужественному перенесению возможных бедствий служит то, что и я сам терплю их, что бедствия происходят естественно, а не от твоей неопытности. Вообще же всякий, меньший в каком-либо отношении, подвергшись опасностям, великое получает утешение, когда видит в таком же положении и большего сравнительно с собой. Видишь, с какой отеческой любовью он предлагает ему

свое увещание, говоря: «сын мой». Словом этим он как бы и душу свою любящую перелил в него. Если ты – сын, то подражай отцу.

| В благодати Христом Иисусом.

Укрепляйся не одним только моим примером, но больше всего благодатью Христовой. Ее имей споборницею, чрез нее мы получили власть наступать на змей и скорпионов, и на всякую вражескую, силу, и не терпеть никакого вреда.

| И что слышал от меня при многих свидетелях.

Что ты слышал, а не то, до чего сам исследованием дошел, ибо «вера от слышания». Слышал же ты не тайно, а открыто, в присутствии многих. Под «многими свидетелями» некоторые разумеют закон и пророков, ибо слово мое было из свидетельств Писания.

| То передай верным людям.

Не говорит: скажи, но передай, как бы о сокровище. Ибо что передается, сохраняется в целости. Чрез это апостол делает своего ученика более внимательным. «Верным», не таким, которые искусны слагать силлогизмы и сплетать совопросничества, но таким, в коих можешь быть уверен, что они не окажутся предателями завещания.

| Которые были бы способны и других научить.

Что пользы, если принявший, хотя и верен и все принимает без совопросничества, но другим передать учения не может, – или, если он, хотя сам и не изменяет учению, но других такими же сделать не может? Поэтому учителю необходимо иметь два качества: быть верным и учительным. Очевидно, что распоряжение такое делается ему относительно пресвитеров и епископов, а не относительно мирян. Ибо это было бы неуместно, когда сам Павел проповедовал и эллинам, и иудеям. Полагаю притом, что это говорится о некоторых таинственных вещах, которые должны быть переданы верным и учительным.

| 2Тим.2 . И так переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа.

Видишь ли, что терпеть страдания свойственно воину? Поэтому не терпеть страданий недостойно воина. Следовательно, не должно скорбеть, если кто страдает, будучи поставлен в ряды воинов. Какая честь быть воином Христовым, когда некоторые считают важным быть воинами земного царя!

| Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику.

Это сказано всем епископам и учителям. Сильное выражение: «связывает себя». Ибо житейские дела точно суть узы и змеи. Под «делами» же дает видеть все хлопоты, сделки, суеты и тяготы житейские. Слова эти внушают: что вяжешь себя? Что вплетаешься в эти обременения и дела хлопотливые? Об одном воинствовании заботься, и таким образом угодишь Христу, избравшему тебя в Свое воинство.

| Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться.

То есть недостаточно выйти на подвиг, или намазаться, или сойтись с противником, если человек не соблюдает законов борьбы касательно пищи,

питья, воздержания и самого образа борьбы. Ибо не оставляется на произвол состязаться, как кто хочет, но есть и относительно этого законы, – состязательные. Посмотри на мудрость Павла. Он напоминает Тимофею о войне, чтобы показать, что тот должен быть готов на поражение и смерть, – и о борце, чтобы укрепить его на все и чтобы он постоянно был в подвиге.

2Тим.2 . Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов.

Приодит еще третий пример, который особенно близок учителю. Ибо примеры война и ратоборца относятся и к подчиненным; земледелец не о себе заботится, но о земле, и получает немалое воздаяние от плодородия. Так и учитель, пастырь не напрасно трудится, но сам первый вкушает плода от своих потов. Ибо Бог преизобильно воздаст ему. Посему, чтобы кто не стал скучать и недовольство изъявлять, что воздаяние отлагается на будущее, апостол говорит: вот, в самом труде ты получаешь уже воздаяние; если не другое что, то пользование душ есть великое уже для тебя приобретение. Некоторые понимают здесь честь, воздаваемую учителям, но это не имеет основания. И смотри, апостол не сказал: делателю, но « трудящемуся», то есть не слегка работающему, но до утомления.

2Тим.2 . Разумей, что я говорю.

Так как апостол обо всем сказал в притче, – о войне, о ратоборце и земледельце, то и говорит: «разумей». Потому, говорит, я сказал так, чтобы ум твой изострить. Потом молится о нем, как о родном сыне.

Да даст тебе Господь разумение во всем.

Не только в том, о чем я сказал, но и во всех словах и делах.

Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых.

Об этом говорит, имея в виду еретиков. Были и в то время, такие, которые почитали стыдом страдать Сыну Божию, и потому, может быть, придумали призрачность воплощения. Бог до того смирился ради нас, что эти люди стыдятся приписывать Богу такое смирение. Говорит об этом также и для того, чтобы ободрить ученика, показав ему, что и Сам Учитель Христос, страданиями победил смерть. Помни об этом, и не падешь под тяжестью скорбей.

2Тим.2 . По благовествованию моему.

Были и иначе благовествующие, но следует внимать не им, а моему благовествованию.

За которое я страдаю даже до уз, как злодей.

Опять собственным примером утешает ученика, говоря как о том, что он страдает, так и о том, что он пользуется дурной славой.

Но для слова Божия нет уз.

Чтобы не сказал кто-нибудь: какая польза от того? И что удивительного, если ты связан? Покажи мне выгоду, покажи мне что-нибудь удивительное; апостол говорит: для слова нет уз. Ибо оно не чувственное дело, чтобы можно было остановить его, когда тело связано. Слово – Божественное дело, слово – Божие: когда мы связаны, оно свободно и простирается вперед. И вот мы

пишем и проповедуем, хотя и связаны. Видишь ты чудо, видишь ты и пользу.

Посему я все терплю ради избранных.

Вот и еще увещание. Не за себя, говорит, я терплю, но для спасения других: не для того, чтобы мне самому прославиться, но для других. Кто же они? Избранные Божии. Итак, если Бог их избрал, то нам должно терпеть все для них.

Дабы и они получили спасение во Христе Иисусе.

И они, как и мы. Как для нас, говорит, Бог пострадал, чтобы спасти нас, так и мы страдаем для них. Так что это – воздаяние, а не дар. Затем, чтобы кто не сказал ему: что ты говоришь? Сам ты в узах и вот-вот погибнешь, а хвалишься быть виновником спасения для других? Не об этом, говорит, телесном спасении говорю я, но о том, что «во Христе Иисусе», истинном, славном, о вечном спасении души, а телесное спасение не безусловно славно. Слушай, что следует дальше.

С вечною славою.

Не только для того, чтобы спаслись, но и больше, чтобы они и прославились вместе с нами вечно. Посему, хотя узы и постыдны, но они доставляют и славу избранным людям, и славу вечную. Если же – другим, то тем более мне, обложенному ими. Итак, не беспокойся обо мне.

Верно слово.

Так как многие сомневаются относительно будущей жизни и славы, говоря: когда я жив бываю, умираю, а когда умру, жить буду? и тому подобное: поэтому апостол, подтверждая свое слово, говорит: «верно слово». Какое слово? то, что избранные достигнут славного и вечного спасения.

Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем.

Подтверждает то же самое и человеческими соображениями. Уже и выше апостол представил доказательство этого сказал: «помни Господа Иисуса, воскресшего из мертвых»; он показал, что Христос воскрес после смерти. Каким же образом подтверждает? Если в скорбях мы участвуем со Христом, то в благах ужели нет? И человек не сделал бы так, не тем ли более Бог, источник правды и благодати? апостол говорит здесь и о смерти духовной в крещении, и о смерти телесной чрез страдание и мучение.

2Тим.2 . Если терпим, то с Ним и царствовать будем.

Недостаточно дать себя на какую-либо смерть однажды, но навсегда. «Я каждый день», говорит апостол, «умираю» (1Кор.15:31). Итак, нужно много терпеть, чтобы нам сподобиться и царствования со Христом.

Если отречемся, и Он отречется от нас.

Апостол подтверждает свое слово и от противоположного. Ибо воздаяние будет не за добрые только отношения к Господу, но и за противоположные тому. «Кто отречется», говорит Он, «от Меня, отрекусь от того и Я» (Мф.10:33). Подумай, что должен будет перенести отрекшийся от Христа?

Если мы неверны, Он пребывает верен.

Если мы не верим, то Он не терпит от этого никакого вреда; Он истинен. Он

неизменен, отрекаемся ли мы, или не отрекаемся от Него.

Ибо Себя отречься не может.

То есть не может не быть. Не такова Его природа, чтобы Ему обратиться в небытие. Он существует всегда, хотя бы мы не исповедывали Его. Поэтому польза или вред от того, признаем ли мы Его, или отрекаемся от Него, в том и другом случае бывает не для Него, а для нас.

Сие напоминай.

Чтобы кто-нибудь не подумал, что сам Тимофей нуждался в таких наставлениях, апостол говорит: напоминай другим.

Заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих.

Так как это дело имеет приятность и человеческая душа всегда склонна к состязаниям и словопрению, то ты, говорит апостол, засвидетельствуй им пред Богом не вступать в словопрения, то есть: научи, призывай во свидетели Бога, чтобы они знали, что, если будут пренебрегать тобой, Он осудит их. Словопрение не только не приносит никакой пользы и выгоды, но напротив, причиняет большой вред. Ибо стенобитными машинами словопрений низвращается вера слышащих, как некий столп.

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным.

Объясняет, как он может сделаться искусным, именно, если он будет «делателем неукоризненным»: то есть, если не постыдится делать все, что относится к благочестию. Таким образом заслужишь одобрение от Владыки, если все перенесешь ради Него, все исполнишь. Везде с большим старанием апостол говорит о стыде, потому что для большинства служили стыдом как крест Христов, проповедь о Нем, будто бы невежественная, так и сами апостолы, как люди простые и все терпевшие. Итак, говорит, ты не стыдись.

Верно преподающим слово истины.

Многие или отнимают от него, или прибавляют к нему, а ты веди правым путем. Или, поскольку апостол не сказал: право направляющего, то дал понять нечто иное. Как бы излишние на коже и ремне наросты отсекай, говорит, от проповеди чуждое ей и истребляй мечом.

А непотребного пустословия удаляйся.

То есть убегай. Святой Иоанн Златоуст под «пустословием» - κενοφωβία везде дает разуметь новые сечения - κακωτορία в учении и в последующих ему. Некоторые же вместо «удаляйся» - περιόττασο читают: περισσωσίστασο - больше обращай внимание на то, чтобы остановить и задержать их. Это не так.

Ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться.

Неудержимое, говорит, это зло и не допускает врачевства: оно заражает все, и люди неисправимы.

2Тим.2 . Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря,

что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.

Хорошо сказал выше: «еще более будут преуспевать в нечестии». Казалось бы, в том только и заключается зло, что говорят о воскресении. Однако, отсюда происходят большие последствия. Ибо если воскресение уже было, то уничтожен и суд, и воздаяние, и добрые насладились печалью и скорбями, а злые наказаны утопанием в удовольствиях. Какая же нужда держаться добродетели, если таковы воздаяния? Не сказал: всех людей, но: некоторых, то есть слабейших. Посему прибавляет и следующее.

Но твердое основание Божие стоит.

Вот что говорит апостол: не все совратились, но нетвердые. И если бы они не были таковы, то и не отпали бы. Подобно тому, как и Адам не был тверд до искушения. Совершенно воодушевленные в вере стоят твердо и неподвижно. И смотри, «твердое», говорит, и: «основание». Так надлежит нам держаться за веру.

Имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

То есть как на камне вырезаются надписи, подобно тому и у него в самых делах его отпечатлеваются признаки, указывающие на него, именно: «познал Господь» и так далее. То есть они эти люди или такие души предузнаны Богом, как всецело принадлежащие Ему, и предызбраны, чтобы не совратились вместе с слабейшими. Неправдой апостол называет или заблуждение в догматах, или вообще всякую несправедливость. Поступающий несправедливо не имеет основания, не принадлежит Богу. Ибо как он может принадлежать Богу, когда Бог праведен? Он не имеет печати. Смотри, если тот, кто называет имя Господне, должен отступать от неправды, то кто не отступает, тот недостоин называть Его имя. Ибо неуместна похвала в устах грешника.

А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные.

Так как многие смущаются, зачем в мире существуют злые люди, то Павел, оставив другие причины, сейчас указывает эту: потому, что в большом доме бывают разные сосуды. Большим домом называют мир, а не Церковь; он желает, чтобы ни одного деревянного сосуда, а все золотые и серебряные сосуды находились в Церкви, где Тело Христа, где Дева, не имеющая порока.

И одни в почетном, а другие в низком употреблении.

Золотые сосуды, то есть добродетельные люди, в почетном, деревянные же и глиняные, то есть дурные люди, в низком употреблении. Не сказал: в пользу и не в пользу, потому что и дурные люди, хотя они и непригодны для добродетели, все же они полезны в общем состоянии мира, для некоторого домостроительства, как например, фараон.

Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным.

Видишь ли, что быть золотым или глиняным зависит не от природы или вещественной необходимости, как думают манихеи, а от нашей воли? Ибо каждому возможно очистить себя, то есть совершенно освободить от глиняного и деревянного и утвердить в себе золотое и серебряное

произволение. Павел был глиняным, но стал золотым. Иуда был золотым сосудом, но стал глиняным. Итак, если глиняные сосуды унижаются, то как апостол говорит в другом месте: «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2Кор.4:7)? Там он говорит о природе нашего тела. Ибо как глиняный сосуд есть не что иное, как обожженная глина, так и тело наше, есть не что иное, как земля, скрепляемая теплотой души. Здесь же апостол говорит о свободном произволении.

| И благопотребным Владыке.

Итак, глиняные сосуды негодны для руководственной цели Господа Бога, Который хочет, чтобы все спаслись, хотя, как сказано, эти сосуды и представляются пригодными для иного употребления.

| Годным на всякое доброе дело.

То есть хотя бы и не настало время делания, однако он будет пригоден и готов даже на мученичество или девство.

| Юношеских похотей убегай.

Юношеские похоти – не только блудная похоть, но и всякое неуместное пожелание, властолюбие, или корыстолюбие. Ибо эти страсти и фантазии безрассудны и свойственны нетвердым душам. Смотри, как и старость уподобляется юности.

«А держись правды.

Правдой называет добродетель вообще.

«Веры.

Истинной и твердой веры и расположения к тем, кого любишь. Как бы так говорит: не будь неверен и нетверд. Поэтому прибавляет следующее. «Любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца.

То есть доверяй только тем, которые призывают Господа непритворно и нелицемерно, которые любят мир и несклонны к распрям; с ними общайся.

«От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры.

Видишь ли, как апостол везде отклоняет Тимофея от состязаний. Это не потому, чтобы Тимофей не был способен опровергать их; он был способен; но потому, что совершенно бесполезно и вступать в такие состязания. Из них не выходит ничего доброго, кроме ссоры и ненависти. Таких состязаний, говорит, отрицайся, как глупых. Есть другие изыскания, именно, об истинах Писания, которых не следует отрицаться, потому что они не рождают свар. Смотри, как заблуждаются те, которые ссорятся также и при изысканиях относительно Писаний.

| Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем.

«Приветливым», то есть кротким. Почему же апостол говорит: «обличай со всякою властью и строго» (Тит.2:15), и еще: «никто да не пренебрегает юностью твоею» (1Тим.4:12)? Потому что сильное обличение тогда особенно трогает, когда оно делается с кротостью. Скорее можно тронуть кротостью, чем пристыдить строгостью.

| Учительным.

Для желающих учиться. Ибо он же говорит: «еретика после первого и

второго вразумления отвращайся» (Тит.3:10).

Незловивым.

В особенности это качество нужно иметь .и в ожидании обращения и постоянного научения, и нескорого отлучения. Смотри, что следует дальше.

С кротостью наставляя противников.

Со строгостью и бранью душа не может усвоить ничего полезного. Ибо тот, кто хочет научиться чему-нибудь полезному, прежде всего должен быть расположен к учителю. Но как можно быть расположенным к человеку, который сердится и бранится? Почему же апостол говорит: «еретика после первого и второго вразумления отвращайся»? Там он говорит о неисправимом человеке, о котором известно, что он болен неизлечимо; а здесь речь не о тех, которые уже неизлечимы, что и видно из последующего.

Не даст ли им Бог покаяния к познанию истины.

Может быть, говорит, и будет какое-либо исправление. Слово «не даст ли» употребляется о предметах неизвестных или сомнительных. Следовательно, нужно отступить только от людей, совершенно неизлечимых, сомнительных нужно стараться исправить. Заметь, как он, поучая смиренномудрию, не сказал: не можешь ли ты, но: не даст ли им Господь придти в себя. Если, говорит, и произойдет что-нибудь, то принадлежит Господу; ты не гордись. Поэтому, если и мы убедим кого-нибудь, не будем думать, что мы сами убедили.

Чтобы они освободились от сети диавола.

Понимай это не только относительно учения, но и относительно жизни. Люди находятся в сети диавола не только по учению, но и по жизни. Следовательно, без озлобления должно исправлять и тех, которые колеблются в жизни. Ибо как воробей, хотя и пойман за одну часть, разумею ногу, находится во власти того, кто поставил сеть; так и мы находимся во власти диавола, хотя бы уловлены были им не всецело, разумею веру и жизнь, а только в жизни.

Который уловил их в свою³ волю.

В заблуждениях, говорит, погрязают они; но уловленные Богом в Его волю, то есть Божию, может быть, они выйдут из вод заблуждения. Воля же Божия не только в том, чтобы веровать, но и жить право. Следовательно, понимай это не только в отношении к догматам, но и к жизни. Некоторые под выражением «который уловил их в свою волю» разумеют диавола⁴).

Глава третья

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие

Так как в те времена много было злых людей, то чтобы Тимофей не смущался этим, апостол прежде сказал ему: «в большом доме» и так далее, а теперь говорит, что злые люди будут и после. Еще при Моисее были Ианний и Иамврий. Следовательно, это явление не новое и оно продолжится не до тебя только. Поэтому не негодуй. Времена тяжкие, то есть весьма плохие. Не дни нужно понимать (ибо какие плохие дни?), но разумеются совершаемые в эти дни плохие дела и люди. Так и мы имеем обыкновение называть времена

плохими и не плохими, по свойству дел, какие случаются в эти дни, или по свойству людей.

Ибо люди будут самолюбивы.

Тотчас указывает и причину всех зол, это забота не о делах ближнего, а только о своих собственных. Самолюбивый человек любит только себя самого, от чего происходит, что на самом деле он не любит и себя. Ибо как в членах тела вред, наносимый одному, распространяется и на остальные; или что бывает в зданиях, то и в Церкви: кто презирает брата и заботится только о себе, тот вредит себе самому.

2Тим.3 . Сребролюбивы.

Указав корень, в частности перечисляет и отростки от него, из которых первый и наибольший есть сребролюбие. Ибо как из любви - всякое добро, так от самолюбия, противоположного любви - всякое зло. Любовь широка и повсюду разливается; а самолюбие стесняет широту ее и сосредоточивается на одном только себе.

2Тим.3 . Горды.

Над людьми возвеличиваются и высятся.

Надменны, злоречивы.

Когда разрастается зло, то доходит и до восстания против Бога. Ибо если кто тщеславится пред людьми, тот будет потом приписывать себе и всякое совершенство, а не благодати Божией; тогда он становится уже богохульником.

Родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны.

Это справедливо: ибо кто Бога хулит, тот как станет почитать родителей? Кто не почитает родителей, тот будет неблагодарным и к другим людям. Такой человек и неправеден, потому что в сторону отлагает святость и долг, но он и недружелюбен. Ибо кого другого будет любить человек, который отверг своего благодетеля! «И непримирительны», не примиряются ни с кем, хотя бы даже с благодетелем своим.

Клеветники.

То есть злословящие всех. Человек, не сознающий за собой ничего доброго, клеветает на всех, выдумывая и находя в этом, казалось бы, некоторое утешение для себя.

Невоздержны.

И в языке, и в чреве, и во всем другом.

Жестоки.

Видишь, какими делает самолюбие и сребролюбие? Зверями вместо людей.

2Тим.3 . Не любящие добра.

Враги всякого добра.

Предатели.

Предатели дружбы.

Наглы.

То есть нетвердые, непостоянные.

2Тим.3 . Напыщенны.

Исполненные надменности.

Более сластолюбивы, нежели боголюбивы.

Иначе и быть не может: ибо где любовь к сладостям мирским, там желанию божественного нет места.

Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся.

То есть они принимают только вид благочестия и притворяются, делами же отвергаются его. Заметь же, что сила благочестия и как бы нервы его – в делах. Почему праведно говорится, что оно без дел мертво. Слово образ в другом месте (Рим.2:20) апостол употребляет в хорошем смысле. Учитель имеет образ знания, то есть созидает и образует знание в учениках.

Таковых удаляйся.

Если такие люди будут в последние времена, то как говорит: «таковых удаляйся»? Вероятно, и тогда было несколько таких: хотя не в большей степени, все-таки было; поэтому как бы так говорит апостол: такие и ныне найдутся, таковых отвращайся это хорошо будет. Поэтому и прибавляет: «к ним принадлежат те, которые вкрадываются в дома». Или последними днями Павел называет дни, которые последуют тотчас по его кончине, а Тимофей останется еще в живых. Или, что ближе к истине, как судит святой Иоанн Златоуст, чрез Тимофея апостол увещевает всех удаляться от таких людей.

К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома.

Словом «вкрадываются» указывает на их бесстыдство и коварство.

И обольщают женщин.

Не сказал: обманывают, но: пленяют, пользуются ими, как рабынями. Ибо таков обольщаемый. Заметь, что предаваться обольщению свойственно женщинам. Следовательно и мужчина обольщаемый может быть назван этим именем.

Утопающих во грехах.

Означает сие и множество, и беспорядочность, и смесь грехов. Обманывают не просто женщин ибо природа не должна быть осуждаема, но женок, имеющих множество грехов. Ибо кто не сознает в себе ничего доброго, тот скорее склоняется на ложные догматы, утешая себя тем, что не подвергнется наказанию за свои дела.

Водимых различными похотями.

То есть корыстолюбием, славолюбием, страстью к роскоши, к нарядам. Указывает также и на постыдные пожелания. Смотри: «водимые», как будто говорит о бессловесных.

Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины.

Может быть, они достойны снисхождения? Никак нет, напротив, тем более не заслуживают его. Так как они погрязли в грехах и похотях, то отупел и

разум их, так что их неспособность познать истину – не естественный недостаток, а следствие неправого направления их произволения.

2Тим.3 . Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине.

Это были волхвы времен Моисея. Откуда Павел узнал их имена, когда об этом не говорит Писание? Имена их заимствованы из неписаного предания, или, вероятно, Павел узнал о них от Святого Духа.

Люди, развращенные умом, невежды в вере.

Когда кто растлил свой ум страстями, тогда он бывает неискусен в вере. «Сказал безумец: нет Бога» (Пс.52:2). Почему? Потому, что они развратились и сделались мерзкими в беззакониях. Посему для приятия веры потребен ум нерастленный. Итак, будем внимательны к себе, чтобы нам не растлиться страстями и чтобы в нас не нашла места порча веры.

Но они не много успеют.

Как же в другом месте апостол говорит: «они еще более будут преуспевать в нечестии» (2Тим.2:16)? Там он утверждает, что еретики, начав вводить новости и заблуждения, не останавливаются, но постоянно изобретают, более новые. Здесь же он утверждает, что они не обольстят и не увлекут многих, хотя сначала, казалось бы, и совращают некоторых, но скоро сами будут обличены. Посему прибавляет следующее.

Ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось.

Если не веришь, научись из того, что случилось с теми волхвами. Те были обличены в том, что делали призрачные чудеса и обманывали, когда Моисей совершил истинное чудо. Поэтому все, что по существу своему нехорошо, на время только кажется хорошим.

А ты последовал мне в учении.

Те, говорит, таковы, но ты хорошо знаешь наши отношения, а они не таковы: ты не просто пристал ко мне, но и «последовал», то есть долгое время пребывая и разделяя все со мной, внимал всему моему и навык. Будь же крепок и борись с противниками. «В учении», то есть в слове.

Житии.

То есть в жизни и нравах.

Расположении.

То есть в ревности и мужественном воодушевлении. Ибо я, говорит, не только учил, но и исполнял.

Вере.

То есть твердости в истинных догматах, или вере, не дающей в опасностях впадать в отчаяние, но веровать в Бога, что Он избавит.

Великодушии5).

По отношению к еретикам. Ибо я не возмущался, но все принимал с кротостью.

2Тим.3 . Терпении.

В гонениях.

В гонениях, страданиях.

Я, говорит, не только был гоним, но и страдал. Два обстоятельства особенно смущают учителя – именно, что есть еретики и что приходится страдать. Относительно еретиков было много сказано, когда апостол убеждал Тимофея не смущаться ими. Теперь он говорит о своих собственных страданиях, чтобы ободрить ученика.

«Постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах⁶.»

Говорит об Антиохии Писидийской, о Листрах, откуда происходил Тимофей. Почему упоминает только о них? Так как они были более известны Тимофею, или были недавними сравнительно с другими событиями. Смотри, он не перечисляет их порознь, ибо пишет о них не для прославления, а по нужде, для утешения своего ученика.

Каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.

То и другое внушает Тимофею: и я, говорит, имел ревность пострадать, и Бог не оставил меня. Поэтому и ты будь готов, и не будешь оставлен.

Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

И в этом весьма великое утешение. Что я говорю, продолжает апостол, о себе одном? Все, желающие жить благочестиво и по Евангелию, будут гонимы. Гонениями апостол называет здесь не только преследование со стороны неверных, но и просто скорби и печали, которым подвергаются идущие путем добродетели. Ибо жизнь человеческая есть испытание, как говорит Иов, и кто идет тесным путем, тот по необходимости скорбит.

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

Нисколько не смущайся, если они благоденствуют, а тебя постигают искушения: таков порядок вещей. Раздевшись для борьбы, тебе необходимо употребить усилие. Неразумно в борьбе искать отдыха. Если они и преуспевают казалось бы, то на деле это прельщение, а не преуспевание. Ибо апостол, определяя, что есть зло, сказал: прельщать и прельщаться.

А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено.

Будь, говорит, неизменен и «не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие» (Пс.36:1). Ты не просто научился, но и удостоверился, то есть ты принял учение с убеждением. Следовательно, хотя бы ты и увидел противное тому, в чем удостоверился, не смущайся: ибо и Авраам, слышав, что в Исааке наречется ему семя (Быт.21:12), не смутился, когда получил повеление заклать его.

Зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания.

Два побуждения представляет апостол Павел к тому, чтобы Тимофей пребыл непоколебим: первое-то, что ты, говорит, научился не случайно от кого-нибудь, а от Павла, а это тоже, что и от Христа; второе – то, что ты научился не вчера, а с детства, и имеешь глубоко укорененным в себе

божественное ведение. И оно не допустит тебя до чего-либо неразумного, что бывает у большинства людей. Ибо кто знает Писание, как следует, тот никогда не будет совращен. Священными писаниями апостол называет все Божественное Писание. Это направлено против Симона и Манеса, и всех, кто дурно отзывался о Ветхом Завете.

Которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Внешнее ведение умудряет человека прельщать других разными софизмами; отсюда пагуба души. Но божественное ведение не таково: оно умудряет во спасение. Какое? Спасение не чрез дела, не чрез слова, но чрез веру в Иисуса Христа. Ибо Священные Писания приводят человека к тому, чтобы он уверовал во Христа, Который соделывает для него спасение.

Все Писание богодухновенно и полезно.

Указав много способов утешения Тимофею, теперь апостол предлагает и самое большее - в чтении Священного Писания. Ибо он намерен сообщить ему нечто прискорбное, именно, что он оканчивает свое земное поприще. Итак, чтобы не падал духом, как лишаящийся общения с Павлом, он говорит: вместо меня ты имеешь Писания, которые могут тебе быть полезны. Некоторые задают вопрос: как апостол сказал: «все Писание богодухновенно». Ужели и эллинские писания богодухновенны? И затрудняясь решением его, переводят не: «богодухновенно», а богодухновенное, чтобы была мысль: всякое писание, которое есть богодухновенно, есть и полезно. Но им следовало бы взять во внимание, что, сказав выше: «ты знаешь священные писания». Апостол говорит теперь: «все Писание». Какое? о котором он говорил выше и о котором сказал, что оно священо. Итак, оно и есть «Писание богодухновенное и полезное» на все, что он перечисляет далее.

Для научения.

Полезно, говорит, тем, что научает нас тому, что надлежит нам знать. И нет ничего, что не было бы разрешено посредством Священного Писания.

Для обличения.

Если нужно изобличить ложь, и это можно почерпнуть отсюда.

Для исправления, для наставления в праведности.

Если нужно, говорит, исправиться и получить наставление, то есть вразумиться к справедливости, то есть чтобы поступать справедливо, то и это доставляет тебе Священное Писание.

Да будет совершен Божий человек.

Исправление, говорит, бывает чрез писание, чтобы у человека, по Богу живущего, ни в чем добром не было недостатка. Так что, если и ты желаешь сделаться таким же складным (ἀρτιος), то есть совершенным, здоровым и всегда во всем равным, не унывающим в печальных обстоятельствах и не гордящимся в благоприятных - ибо это свойственно неровному душевному настроению, - то имей Писание советником вместо меня. Если Тимофею, который был исполнен Святого Духа, апостол писал о чтении, то не тем ли более нам? Заметь, что без Писания нельзя быть совершенным.

2Тим.3 . Ко всякому доброму делу приготовлен.

Не просто принимай участие в Добрых делах, но будь «приготовлен», то есть совершенно готов; и не только на одно готов, на другое – нет, но на всякое.

Глава четвёртая

Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых.

Апостол внушает Тимофею страх и в другом месте, сказав: «пред Богом, все животворящим, завещаваю тебе» (1Тим.6:13); здесь же он делает речь свою более страшной, напомнив о том суде. Того, говорит, Кто будет требовать отчет, привожу во свидетели, что и это я не скрыл от тебя. Живыми и мертвыми он называет или грешников и праведников, или умерших, а также и тех, кто тогда останется в живых. Некоторые, впрочем, разумеют души и тела.

В явление Его и Царствие Его.

Когда имеющего судить? Во время пришествия Его, которое будет со славой и царским величием. Ибо второе пришествие будет не такое уничиженное, как первое.

2Тим.4 . Проповедуй слово.

К чему же именно апостол заклинает? Что это означает? «Проповедуй слово», не скрывай, или не зарывай в землю, сущего в тебе дара. О, да устрашимся сего мы, лентящиеся проповедовать.

Настой во время и не во время.

Проповедуй непрестанно, говори неутомимо, не однажды, а всегда. Пусть не будет для тебя определенного времени, но – «во время», то есть во время мира, спокойствия и пребывания в церкви, и – «не во время», то есть в опасностях и вне церкви, говори и проповедуй. «Во время» и «не во время» сказал апостол в том же смысле, в каком говорится это в обычной речи. Благовремением для проповеди почитают время мирное и спокойное, а безвремением для нее – время бедствий. Иные опять благовременной проповедью почитают проповедь в церкви, а безвременной – вне церкви. Или и еще иначе: не жди времени падения, но учи прежде, чем падет кто.

Обличай.

Когда видишь, что это должно сделать, то есть когда найдешь кого согрешающим или намеревающимся согрешить, то не пропускай даром.

Запрещай.

После того, как обличишь и докажешь погрешающему его погрешность, запрети ему, то есть наложи епитимию и наказание.

Увещевай.

Запрещение с наказанием подобно резанию, а утешение – приятному пластырю. Итак, приложи пластырь утешения, чтобы одно резание, производя крайнюю боль, не ввергло в отчаяние.

Со всяким долготерпением и назиданием.

Соединяй это со всеми предупредительными мерами. Ибо и обличать должно со всяким долготерпением, дабы обличаемый верил всему не без

основания; «и назиданием», объясняя, как он согрешил и в чем грех. Таким образом, должно и запрещать с долготерпением, налагая наказания не как врагу, но как сыну – вразумление. И в учении, то есть научая самого пользе наказания. Утешение больше всего нуждается в долготерпении и учении. С долготерпением не случайным, но «со всяким», то есть обнаруживающимся при всяком случае – и в делах, и словах и во внешнем виде.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут.

Итак, предупреди их, прежде чем низвергнутся в несчастье. Поэтому и сказал выше: «во время и не во время»; пока еще имеешь возможность убеждать, делай все.

Но по своим прихотям будут набирать себе учителей.

Апостол обозначает выражением «будут избирать» беспорядочную толпу учителей, а также и то, что они избираются народом, который будет действовать не по здравому разуму, но будет избирать тех, которые станут поглажать их похотям и только удобное им говорить и делать.

Которые льстили бы слуху.

То есть желающие всегда слышать приятное, усладительное, ласкающее слух.

И от истины отвратят слух и обратятся к басням.

Видишь? они не по неведению заблуждаются, а произвольно. «Отвратят», говорит, «слух и обратятся к басням». Следовательно их зло – добровольное. Апостол говорит это не для того, чтобы повергнуть ученика в уныние, но чтобы убедить воспользоваться настоящим временем безопасности на должное, и чтобы он мужественно переносил, когда это случится; как и Христос говорит: «они будут отдавать вас в судилища и будут бить вас» (Мф.10:17). И сам Павел в другом месте: «по отшествии моем войдут к вам лютые волки» (Деян.20:29).

2Тим.4 . Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби.

Видишь ли, почему апостол сказал прежде всего, чтобы он бодрствовал? Как бы так говорит апостол: прежде чем наступить этой гибели, пока не придут волки, пострадай и добровольно, и против воли, чтобы привести овец в безопасное состояние.

Совершай дело благовестника.

Следовательно, дело благовестника – страдать и от себя, и от посторонних.

Исполняй служение твое.

Таким образом, тогда исполняется служение, когда кто страдает.

2Тим.4 . Ибо я уже становлюсь жертвою (σπένδομαι - букв. «возливаюсь» как вино на жертвенник), и время моего отшествия настало.

Не сказал: я приношу себя в жертву, но сильнее. Ибо в жертве не все приносится Богу, а жертвенное возлияние (вина) все было приносимо.

Подвигом добрым я подвизался.

Для чего Павел теперь превозносит себя за это? Он не превозносит себя, но

утешает ученика, чтобы он не скорбел за него, потому что Павел, как достигший благого конца, отходит к венцу. Подобно тому, как отец пред смертью, утешая сидящего пред ним и плачущего сына, говорит ему: не плачь, чадо, мы прожили хорошо, мы воздвигли трофеи, царь оказывает нам свое благоволение, и ты будешь славиться моими делами. Очевидно, отец говорит это для того, чтобы своими похвалами внушить сыну легче переносить разлуку с ним. Так и Павел утешает здесь Тимофея, оставляя свое послание, как завещание. «Подвигом добрым я подвизался», посему и ты прими его на себя. Итак, Павел, где узы и оковы, там и подвиг добрый? Да, по тому самому, что он совершается за Христа. На обыкновенных зрелищах люди состязаются в течение многих дней, и на одну минуту получают венец; здесь же навсегда подвизавшимся слава. Поэтому подвиг добр, то есть приятен и славен.

| Течение совершил.

Апостол совершил дело благовестия от Иерусалима и окрестности до Иллирика, прошел таким образом, преодолевая бесчисленные препятствия смерти, казни, бедствия, как бы имея огненные крылья.

| Веру сохранил.

Много было такого, что покушалось отнять у него веру: угрозы, смертные опасности, соблазн удовольствий; но он устоял против всего, будучи бдительным и наблюдая за подкрадывающимся похитителем веры.

| А теперь готовится мне венец правды.

Довольно для утешения и того, что было сказано; но здесь он прибавляет еще и о наградах, чтобы тем более поддержать ученика. Не следует, говорит, печалиться, скорбеть, потому что я отхожу получить венец. «Правдой» и здесь также апостол называет вообще добродетель.

| 2Тим.4 . Который даст⁷ мне Господь, праведный Судия, в день оный.

Не сказал: даст, но: «воздаст», как нечто должное, как долг. Будучи праведным, Он, несомненно, определит воздаяние за труды, так что венец по праведности должен принадлежать мне.

| И не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

Здесь апостол ободряет и самого Тимофея. Ибо если всем воздаст, то тем более – тебе. Кто же любит явление Его? Тот, кто делает достойное этого явления, так что кто не делает, тот, очевидно, не любит его, напротив ненавидит его, чтобы не получить достойное по своим делам. Явление (*ἐπιφάνεια*) называется так потому, что является горе (то *ἐπάρω φαίνεσθαι*) и возсияет свыше. Прежде всеобщего явления есть еще другое явление, в котором Господь открывается людям достойным, а не миру. Вот снова, говорит Господь: «Мы придем к нему, и обитель у него сотворим» (Ин.14:23).

| Постарайся придти ко мне скоро.

Почему апостол зовет к себе Тимофея, тогда как ему вверена была Церковь в Ефесе и целый народ? Потому, что он находился в узах, заключен был Нероном и не мог сам придти к нему; поэтому он и зовет его в Рим, желая, может быть, перед смертью передать ему многое.

| Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в

Фессалонику.

Не говорит: я желаю видеть тебя прежде, чем умру, чтобы не опечалить его; но – так как я не имею никого, кто бы помогал мне в благовествовании, то ты поспеши придти. Что значит: «возлюбив нынешний век»? То есть возлюбив покой, жизнь безопасную и тихую, захотел лучше наслаждаться дома, нежели бедствовать со мной. Одного только Димаса он укоряет, впрочем, желал не его укорить, а нас устыдить, чтобы мы не ослабевали духом в опасностях; вместе с тем, он хотел еще более привязать к себе и Тимофея.

Крискент в Галатию, Тит в Далматию.

Этих он не укоряет; ибо Тит был один из весьма дивных мужей, так что ему поручен был Крит. Итак, эти два мужа пошли не потому, что возлюбили нынешний век, но по делу, и, может быть, проповеди, или по другой какой нужде.

Один Лука со мною.

Он неотлучно находился при нем, написал Евангелие и Деяния апостольские. О нем апостол говорит в другом послании: «брат, во всех церквах похвальный за благовествование» (2Кор.8:18).

2Тим.4 . Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения.

Не для собственного успокоения он требует его, но для служения Евангелию. Ибо и в узах он не переставал проповедовать. Следовательно, и Тимофея он призывал не для себя, но для благовествования, чтобы между верующими не произошло никакого смятения по случаю его смерти; когда многие из его учеников будут присутствовать при этом, они будут сдерживать смятение и утешать тех, которые не легко перенесут его кончину. Ибо между уверовавшими в Риме, вероятно, были и достопочтенные мужи.

Тихика я послал в Ефес.

Таким образом, я остался один, и твое присутствие необходимо.

2Тим.4 . Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги.

Здесь апостол говорит об одежде; он требует ее для того, чтобы не иметь надобности брать у других. Ибо повсюду он прилагает большую заботу, чтобы не нуждаться в других. Некоторые, впрочем, думают, что это ящик, футляр, в котором лежали книги. Для чего нужны были книги ему, готовившемуся отойти к Богу? чтобы передать их верующим, чтобы они имели их вместо него.

2Тим.4 . Особенно кожаные.

Вероятно, они содержали в себе нечто более ценное.

Александр медник много сделал мне зла.

Апостол вспоминает об этом искушении не с тем, чтобы укорить того человека, но чтобы убедить ученика мужественно переносить искушения со стороны ничтожных и презренных людей. Многие, подвергаясь оскорблениям со стороны знатных людей, переносят их, находя себе утешение в высоком положении своих оскорбителей. Терпеть же от ничтожных и отверженных

людей причиняет большую скорбь. Поэтому Павел и говорит: «много сделал мне зла», вместо: сильно и разное страдание меня заставляло. И обычно так бывает, что люди незначительные и низкие, когда начнут делать зло, то уже никакой пощады не дают, нимало не заботясь о мнении общества.

Да воздаст ему Господь по делам его!

Мужайся, говорит апостол: это не пройдет ему безнаказанно, но «да воздаст ему Господь», вместо: воздаст; ибо это великое пророчество, а не клятва. Это сказано Павлом не потому, чтобы святые радовались наказаниям, но потому, что дело проповеди имело нужду в усмирении препятствовавших ему, а также и слабейшие из верующих весьма много утешались этим.

Берегись его и ты.

Не сказал: причини скорбь, накажи, хотя по благодати Святого Духа он мог это сделать, но заповедует беречь себя, то есть уклоняться, удаляться от него, предоставляя наказание Богу.

Ибо он сильно противился нашим словам.

То есть войну ведет и противодействует благовестию Евангелия.

2Тим.4 . При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили.

Снова апостол повествует о других искушениях, чтобы более ободрить своего ученика. Но о каком он говорит первом ответе? Он еще прежде был представлен Нерону и избежал смерти, так что с того времени и проповедовал; но когда он обратил его виночерпия, тогда Нерон, восплавав гневом, отсек ему голову. Апостол высказывает скорбь словами: «все меня оставили». Как бы так он говорит: даже свои изменили мне, и я был лишен всякого утешения. Поэтому и ты, будучи оставлен в опасных случаях, имей утешение в моем примере.

Да не вменится им!

Видишь ли, как он щадит близких к нему? Конечно, они, близкие его сотрудники, сделали тяжкий проступок, оставив его. Ибо не одно и то же – быть оставленным посторонними людьми и своими. Однако апостол молится, чтобы это не было им вменено, конечно, от Бога, иначе это большой грех и заслуживает быть вмененным.

Господь же предстал мне.

Это опять утешение для ученика; ибо показывает, что человеку, оставленному людьми. Бог не попускает потерпеть что-либо бедственное.

И укрепил меня.

То есть даровал дерзновение, не попустил пасть.

Дабы через меня утвердилось благовестие.

Посмотри, как велико его смиренномудрие. Не потому, говорит, Бог укрепил меня, чтобы я был достоин такого дара, но «дабы мной утвердилось благовестие», или прошло из конца в конец и исполнилось. Это подобно тому, как если бы кто носил багряницу и диадему, и из-за них спасался.

И слышали все язычники.

То есть чтобы всем сделались известны и слава проповеди, и попечение о мне Промысла.

И я избавился из львиных челюстей.

То есть от Нерона. Он называет его львом, по причине могущества его царства и непреклонности. Видишь, как близок он был к смерти, попав в самые челюсти льва.

И избавит меня Господь от всякого злого дела.

Пред сим Он избавил меня от телесной смерти; поскольку же я довольно уже проповедовал, то далее, надеюсь, Он избавит меня уже не от телесной смерти, так как я уже «становлюсь жертвою», но от всякого греха, то есть не допустит мне расслабнуть пред смертью, но даст до крови противостоять греху, что значит избавиться от мысленного льва. Итак, это последнее избавление, когда ему предстояло быть преданным на смерть, важнее первого, когда он избежал смерти.

И сохранит для Своего Небесного Царства.

То есть избавит меня от всякого греха и сохранит там. Ибо спастись для Царствия Небесного значит умереть за него здесь. «Ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин.12:25). Вот истинное спасение, когда мы просияем так.

Ему слава во веки веков. Аминь.

Вот славословие Сыну, как и Отцу; ибо Он – Господь.

Приветствуй Прискиллу и Акилу.

Это – те лица, которые, восприняли и научили вере Аполлоса, гостеприимством которых пользовался и сам Павел и о которых он постоянно вспоминал. Жену он поставляет прежде, потому что она была усерднее и более предана вере, она научила вере и Аполлоса; – или апостол делает это безразлично. Приветствие же свое высказывает, чтобы отчасти утешить их, отчасти выразить этим почтение и любовь и – что важнее – преподать великую благодать. Ибо и одно приветствие такого блаженного и святого мужа могло исполнить великой благодати того, кто удостоился его.

И дом Онисифоров.

То есть домашних его. Сам он был в Риме и служил Павлу в узах, как выше сказано. Своим приветствием апостол делает их более усердными для преуспевания в подобных делах.

Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.

Так как о них апостол не вспоминал, то теперь вспоминает и показывает, что он всеми оставлен, побуждая тем Тимофея скорее придти к нему. Почему апостол не исцелил больного Трофима? Потому, что не все могут делать святые, так как это дело Божие, чтобы люди не боготворили их. Так и Моисей, с детства косноязычный, не исцелил себя и не вошел в обетованную землю, чтобы его не почли за Бога. Так и сам Павел имел сильную болезнь. Милит находится близ Ефеса. Следовательно, Павел оставил Трофима в Милите или тогда, когда отплывал в Иудею, или после того, как побывал в Риме и снова возвратился в эти страны, – затрудняемся сказать.

Постарайся придти до зимы.

Так как я совершенно оставлен всеми, как это ты видишь, то поспеши придти. Не говорит: прежде моей смерти, так как это опечалило бы, но: дабы не встретить затруднений от зимы – увидеть меня, хотя этого и не сказано.

2Тим.4 . Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин.

Об этом Лине некоторые говорят, что он был вторым после Петра епископом Римской Церкви.

2Тим.4 . И Клавдия.

Видишь ли, как и жены были усердны и пламенны в вере, как и они распяли себя для мира? Ибо и этот род нисколько не ниже мужчин, если хочет. И в житейских делах они много способствуют жизни, так как берут на себя заведование домашним хозяйством и тем дают возможность своим мужьям беспрепятственно заниматься общественными делами. И в духовных делах они даже более мужей могут преуспевать, в целомудрии, святости, скромности и посте, вообще женскому полу нет никаких препятствий к добродетели, если они желают.

И все братия.

Уже не вспоминает их по имени, – так много были верующих; вспоминает же поименно только более прославившихся, так как они уже отрешились от мирских дел и были пламеннее духом.

Господь Иисус Христос со духом твоим.

Не скорби, говорит, что я нахожусь далеко от тебя; Господь с тобой. И не сказал: с тобой, но: «со духом твоим». Сугубая помощь: от благодати Духа и от Бога, помогающего ей. И иначе апостол дает понять то: Господь тогда с нами бывает, когда мы имеем с собой Духа и злостью не изгоняем Его.

Благодать с нами⁸⁾. Аминь.

Наконец, испрашивает и себе благодати, чтобы всегда быть благоугодными Богу и иметь от Него благодать. Как видящий царя и пользующийся его благоволением не чувствует никакой скорби, так и мы, хотя бы лишились друзей, хотя бы подверглись бедствиям, не будем чувствовать никакой скорби, если благодать будет находиться при нас и ограждать нас. Этого же иначе и быть не может, как только если мы будем делать угодное Господу. Подобно тому, как в домах те слуги пользуются благоволением господ, которые делают угодное им, так и каждый из нас будет иметь благодать от общего всем Владыки, если будет заботиться о том, что принадлежит Ему. Да исполнится же так Его промышление о всех, Ему слава во веки. Аминь.

1) Блж. Феофилакт опустил последние два слова.

2) «Христовым» у блж. Феофилакта опущено.

3) Блж. Феофилакт читает: «в Свою».

4) В русском переводе именно этот смысл и предан настоящему месту.

5) Далее в тексте читается: «любви». Но бл. Феофилакт это слово опускает.

6) Ср. Деян.13:14.

7) В слав. – «воздаст», как и в греч. ἀποδώσει.

8) В тексте читается: «с вами». Но блж. Феофилакт, св. Иоанн Златоуст и др.

читают: «с нами». И кажется, это лучше.